

1. Ермолович Д. В. История материалистической диалектики (в конспективном изложении): метод. пособие. Минск, 2012. 59 с.

2. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., 1991. 417 с.

ЗЕЛЕНКО С.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СИМУЛЯКРЫ В МЕДИАТЕКСТАХ: РЕДАКТОРСКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сегодня профессиональная деятельность журналистов во многом опосредована совокупностью экстра- и интралингвистических факторов. К первым относят, например, оперативность сбора информации, высокую скорость создания и распространения медиатекста. Одним из основных интралингвистических факторов, влияющих на рецепцию аудиторией конечного продукта, произведенного журналистом, является интертекстуальность. Понятие интертекстуальности, введенное в научный оборот Ю. Кристевой [4, с. 136], предполагает, что «любой (каждый) текст (дискурс) в самой широкой интерпретации понятия (как семиотическая, знаковая система) подвержен перманентному и всеобщему влиянию как со стороны внешних, внеязыковых (экстралингвистических) факторов, так и со стороны факторов внутриязыковых (интралингвистических)» [3, с. 79-80].

Использование журналистами цитат, аллюзий и реминисценций призвано расширить информационные возможности публицистического текста за счет привлечения контекстуальной и ассоциативной составляющих претекста (текста-первоисточника), в качестве которого могут выступать названия и сами произведения художественной литературы (или их фрагменты), изобразительного искусства, кино, театра, архитектуры, исторические факты, имена прецедентных лиц. Однако при некорректном с точки зрения теории и практики редактирования медиатекстов включении «чужого» текста в структуру авторского наблюдается перерождение интертекста в симулякр – «копию, для которой оригинал никогда не существовал» [7, с. 49]. Это значит, что интертекст в журналистском тексте становится всего лишь структурной единицей (строительным материалом), но не выполняет смыслообразующей функции, вследствие чего включение «чужого» текста в авторский становится неоправданным.

Интертекстуальные симулякры характеризуются отсутствием связей (логических, семантических, историко-культурных) как с контекстом принимающего их медиатекста, так и с текстом-первоисточником (претекстом). Подобную ситуацию, порождаемую в медиадискурсе непрофессиональным (механическим) многократным клишированием одних и тех же интертекстуальных единиц, можно описать словами Ж. Бодрийяра: «Нет больше

зеркальности между бытием и его отображением, между реальным и его концептом. Нет больше воображаемой соразмерности: измерением симуляции становится генетическая миниатюризация. Реальное производится на основе миниатюрнейших ячеек матриц и запоминающих устройств, моделей управления и может быть воспроизведено неограниченное количество раз. Оно не обязано более быть рациональным, поскольку оно больше не соизмеряется с некоей, идеальной или негативной, инстанцией. Оно только операционально. Фактически это уже больше и не реальное, поскольку его больше не обволакивает никакое воображаемое. Это гиперреальное, синтетический продукт излучения комбинаторных моделей в безвоздушном гиперпространстве» [1, с. 7-8]. Иными словами, интертекст-симулякр не расширяет информационные возможности медиатекста, а становится его структурной единицей с нулевой семантической нагрузкой.

Интертекстуальными симулякрами, например, являются заголовочные комплексы газет и журналов, в которых бесчисленное количество раз трансформируются названия произведений художественной литературы («О пикниках на обочине»; «Пикник за обочиной»; «Пикник на погосте»; «Пикник на траве»; «Пикник у обочины») и кино («Список Гарднера»; «Список Онищенко»; «Список рейдера»; «Список Сиротина»; «Список генерала фон Эрманнсдорфа»), фразеологизмы («Тише едешь – дальше будет»; «Тише едешь – краше будешь»; «Тише едешь – меньше платишь»; «Тише едешь – тогда успеешь»; «Тише едешь – целее будешь»; «Тише едь – дальше будь») и афоризмы («Гражданин – это звучит гордо!»; «Дворник – должно звучать гордо!»; «Союз спортсменов – это звучит гордо!»; «Энциклопедия – это звучит гордо!»; «Суворовец – это звучит гордо!»; «Красота – это звучит больно») и т.д. Подобные клишированные заголовки, как правило, уже не способны стимулировать интерес читателя к медиатексту из-за своей многократной повторяемости, механическая трансформация претекста также не акцентирует на себе внимания. При этом результаты редакторско-концептуального анализа показывают, что значительное количество интертекстуальных штампов в заголовочных комплексах газет и журналов не коррелирует с принимающим контекстом ни семантически, ни логически. В данном случае имеет место абстрактность истины, которая «берется вне контекста связанных с нею истин и вне реальной среды ее применения» [5]. Однако для медиадискурса конкретность (однозначность, определенность, точность) как в изложении, так и в восприятии информации является основополагающим принципом.

Профессор М. Тикоцкий отмечает: «В теории средств массовой информации выделяется принцип публичности, сущность которого в том, что содержание, которое передается в ходе массовой коммуникации, должно быть доступным всем членам общества без каких-либо ограничений. Этот принцип во многом определяет характер отбора языковых средств. Исключаются крайности – все, что может осложнить, затруднить понимание текста» [6, с. 267]. Интертекстуальные единицы представляют собой текстовую аномалию, которая способна спровоцировать коммуникационный сбой в дихотомии автор (журналист) – аудитория (читатель), поэтому необходима методика,

позволяющая оценивать целесообразность включения интертекста в структуру авторского. Редакторско-концептуальный анализ интертекстуальных единиц в медиатексте [2, с. 118-121] позволяет выявить цель использования «чужого» текста, определить функции интертекста, оценить взаимодействие авторского и принимающего контекстов, установить степень совпадения интертекстуальных картин мира транслятора и рецептора информации, на основании чего делается обоснованный вывод о корректности использования цитат, аллюзий и реминисценций. Данная процедура позволяет сотрудникам средств массовой информации (журналистам, редакторам) предотвратить профанацию и искажение смысла сообщения, избежать включения в медиатексты интертекстуальных симулякров, сделать журналистские тексты однозначными и понятными массовому читателю.

Список использованной литературы:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Москва, 2015. 240 с.
2. Зелянко С.В. Інтэртэкстуальны эфект журналісцкай дзейнасці // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2007. № 1. С. 117-122.
3. Зелянко С.В. Экстра- і інтралінгвістычныя перадумовы ўзнікнення тэорыі інтэртэкстуальнасці і дзеянне яе ў сродках масавай інфармацыі // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2008. № 2. С. 79-82.
4. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. Москва, 2004. 656 с.
5. Прохоров М.М. Истина и действительность // Философская мысль. 2013. № 6. С. 293-387. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.333 URL: https://e-notabene.ru/fr/article_333.html.
6. Цікоцкі М. Я. Стылістыка беларускай мовы. Мінск, 1995. 294 с.
7. Jameson, Fredric Postmodernism, or, The cultural logic of late capitalism. Durham, 1991. 470 p.

ЗЕЛЕНКО С.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

ИМИТАЦИЯ ФАКТА В ДИСКУРСЕ СМИ И ФАКТ-ЧЭКИНГ МЕДИАТЕКСТА

В качестве факта в медиадискурсе может выступать любой элемент внетекстовой реальности (имя, название, дата, описание события, определенное количество предметов, понятие и т.д.), включаемый журналистом в публикуемый материал. Одной из основных задач как для самого автора-журналиста, так и для редакции средства массовой информации, с которой он сотрудничает, является трансляция исключительно корректных с точки зрения